

Галина Осень

*Когда всё тайное
становится явным*

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Галина Осень

Когда всё тайное становится явным

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=71833597

SelfPub; 2025

Аннотация

- Ириш, у Сони нет проблем в садике?
- Спасибо, Лёшик! Теперь нет. Как ты нас сюда перевёл, так сразу всё хорошо стало. Отношения в группе добрые и воспитательница приветливая. Да, Сонь? Скажи папе спасибо.
- Папулечка я тебя лублу, – коверкая слова, призналась девчушка.
- И я тебя, малышка, очень люблю.
- Это что сейчас происходит? – шепча себе под нос, терялась Ната, не имея силы встать. – Кто эта женщина? Кто эта девочка? У Лёши есть ещё одна семья? Ничего не понимаю...
- Иринка, давайте я вас отвезу, да мне пора. У нас сегодня все родственники соберутся, не могу опоздать. У Натальи день рождения.
- Лёш, но ты же не забудешь про завтра? Обещал Сонечке бассейн, – в голосе женщины послышался лёгкий упрёк.
- Ириш, я очень постараюсь, но завтра у Пашки соревнования, а я и так редко бываю на его выступлениях. Наталья обижается.

– Наталья обижается...

В голосе женщины послушалась не только обида, но и ревность.

– Ты, может, и разводиться передумал?

Содержание

Когда всё тайное становится явным	5
Глава 2	15
Глава 3	27
Глава 4	38
Конец ознакомительного фрагмента.	42

Галина Осень

Когда всё тайное становится явным

Когда всё тайное становится явным

Глава 1

«День рожденья – грустный праздник»..., извещало всех «дорожное радио», и Ната вместе с ним, подпевая потихоньку ретро-песенку. Хотя, почему грустный? У неё так вполне себе весёлый. Сейчас она приедет домой, разгрузит машину, проверит, что там наготовила Марина Витальевна и останется только ждать гостей. Наташе тридцать пять лет сегодня. Ума прибавилось, и молодость ещё не ушла. Самый сок!

Между прочим, не она сама себе комплиментов набросала, а Димка постарался – лучший друг Алексея. Конечно, лучше бы Лёшка заветное словечко кинул, но Алексей – человек занятой, от него комплиментов не дождёшься. Не то чтобы Ната сильно обижалась, но, да, задевало.

Машина проехала кольцо на выезде из города и устремилась через бор в сторону пригородного элитного посёлка.

Как вдруг возле одного из придорожных кафе Ната увидела машину мужа. Невольно притормозив, она втиснулась на забитую парковку и заспешила к дверям, желая застать Алексея и пообедать вместе с ним.

Но, войдя в небольшой зал, застыла на пороге, не зная, как дальше поступить. Алексей был не один. С ним за столом сидели: молодая женщина лет двадцати пяти – тридцати и девочка лет пяти. Они разговаривали, смеялись и вели себя, по крайней мере, как очень давние хорошие знакомые. Или как семья...

«А я? А мы с Пашкой кто?» Муж и его спутницы Нату не видели. Она на негнущихся ногах подошла к соседнему столику и села спиной к мужу. Спинки диванов были высокими, и соседей не было видно, но слышно прекрасно.

– Ириш, у Сони нет проблем в садике?

– Спасибо, Лёшик! Теперь нет. Как ты нас сюда перевёл, так сразу всё хорошо стало. Отношения в группе хорошие и воспитательница приветливая. Да, Сонь? Скажи папе спасибо.

– Папулечка я тебя лублу, – коверкая слова, призналась девчушка.

– И я тебя, малышка, очень люблю.

Ната слышала, как муж чмокнул дочь, и та рассмеялась.

– Это что сейчас происходит? – шепча себе под нос, терялась Ната, не имея силы встать. – Кто эта женщина? Кто эта девочка? У Лёши есть ещё одна семья? Ничего не пони-

маю...

– Иринка, давайте я вас отвезу, да мне пора. У нас сегодня все родственники соберутся, не могу опоздать. У Натальи день рожденья.

Муж, наверное, смотрел на часы. Ната знала эту его привычку. А опоздать они уже оба могли.

– Лёш, но ты же не забудешь про завтра? Обещал Сонечке бассейн, – в голосе женщины послышался лёгкий упрёк.

– Ириш, я очень постараюсь, но завтра у Пашки соревнования, а я и так редко бываю на его выступлениях. Наталья обижается.

– Наталья обижается...

В голосе женщины послушалась не только обида, но и ревность.

– Ты, может, и разводиться передумал?

– Нет, Ириш, нет! Но не торопи меня, это непросто. Надо потерпеть. Ты не беспокойся, я давно не сплю с женой. Она мне совсем чужой человек. Марина же тебе наверняка докладывает...

– Да, Решетников, с этого дня мы совершенно чужие друг другу люди.

Наташа не знала, как нашла в себе силы встать и ответить мерзавцу. Бледная, с холодными руками и подгибающимися ногами, она, тем не менее, продолжала твёрдо смотреть на бывшего мужа. Да, с этой минуты, бывшего. Она даже в страшном сне не могла представить такого предательства. А

ОНО... случилось.

– Ната? – Алексей растерялся, но быстро взял себя в руки. – Что ты тут делаешь? Зачем подошла?

– Увидела твою машину, хотела вместе пообедать. Наелась по горлышко, – съязвила Наташа.

– Не психуй! Успокойся! Дома поговорим! Это не то, что ты думаешь!

– То есть, это не твоя вторая семья, и девочка не твоя дочь? – усмехнулась Ната, стараясь держаться спокойно.

– Как ты смеешь?!

– Папа?!

Голоса женщины и девочки раздались одновременно, заставив Алексея действовать.

– Замолчали все! – прикрикнул он и встал. – Наталья, выйдем! А вы доедайте и уезжайте на такси! – бросил он женщине.

Та хотела было возмутиться, но посмотрев на Решетникова, только кивнула головой.

– Ты зачем подошла? – шипел Решетников, выводя Наталью из кафе.

При этом он так сильно сжал её локоть, что стало больно. Но Ната не замечала боли. Она была ещё в состоянии шока и не могла реагировать адекватно. Они остановились на тротуаре. Алексей приблизил лицо и зашипел почти в глаза Нате.

– Ты видела, что я занят, разговариваю. Ты поставила ме-

ня в неудобное положение. Мне придётся принять меры!

– Развестись? – пришла в себя Наташа и резко выдернула свою руку, невольно задев локтем плечо Алексея. – Других мер в этом случае и быть не может.

Она вскинула голову и сделала шаг назад, увеличивая расстояние между ними.

– Развестись?! Ну, нет, дорогая! Об этом даже не мечтай сейчас! У меня растёт сын, и я не хочу быть для него воскресным папой!

– Только не надо! – оборвала его Ната. – Ты практически он и есть! Пашка видит тебя по утрам за завтраком и то не каждый день. В школе тебя не знают, а ты, допуская, не знаешь, в каком классе учится сын. В секции тебя ни разу не видели. На соревнованиях был два раза за пять лет, – усмехнулась Ната. – Отец года!

– Не ври! Я всё знаю о сыне! Он учится в ...

Чёрт! Алексей на самом деле не помнил не только класс, но и букву в номере класса. То ли восьмой, то ли девятый. А, Б или В – вообще без понятия. Зачем ему это?! Все вопросы по школе решала Наталья и, кажется, проблем с обучением у Павла не было.

Вот о Сонечке он знал всё! Возникли у малышки проблемы в группе, слишком бойкие ребята затирали его дочку, он сразу перевёл её в платный садик, как только Ирина доложила об этом.

Ну откуда он что-то мог знать о школе сына, если ему ни-

чего не докладывали?! Сами виноваты!

– Слабо, да? – ехидно бросила Наташа. – Так о каком сыне ты говоришь? О моём? Мой сын знает, что у него есть мать, она заботится о нём, знает его друзей, участвует в его жизни. И все его друзья знают мать Павла, а вот отца знают вряд ли.

– Что ты мелешь?! Попробуй только настроить сына против меня! Пожалеешь, что родилась! Короче, сейчас едем домой, и обсудим нашу дальнейшую жизнь после того, как разойдутся гости. Я не могу допустить, чтобы такое количество уважаемых людей видело наш скандал. И ты, дорогая, будешь улыбаться изо всех сил, и делать счастливый вид!

– А если нет? – Ната не дрогнула.

– Пожалеешь! – повторил пока ещё муж. – Езжай на своей колыхаге сразу домой и не вздумай устраивать кордебалет!

Алексей зло оскалился и щёлкнул брелоком своей машины. Наталья постояла несколько минут, переваривая услышанное, и села в машину. Руки оставались ледяными, лицо белое, лишь глаза лихорадочно блестели. Но шок уже прошёл, и Ната могла адекватно оценить ситуацию.

Итак, муж ей изменяет, и, судя по возрасту девочки, давно. Разводиться не хочет по каким-то причинам. Хотя сейчас, на спокойную голову, эти причины стали очень даже понятны – деньги! Любовница эту ситуацию пока терпит, но, похоже, терпение иссякает. Наташа же точно терпеть не будет! И видит только один выход – развод!

Может, кто плохо знал Наталью, сейчас сказал бы, что она

слабо реагирует на это страшное открытие. Но Наталья такой человек, который не будет транслировать свои эмоции миру. Она очень сдержанна и все проблемы переживает внутри себя, наедине с собой. Ночью лучше всего. Однако это не значит, что она спокойна. Ещё какой пожар бушует сейчас в её груди, только она его никому не покажет. Давно, ещё в подростковом детстве, прочитала фразу, «держат лицо». Поняла её так: что бы с тобой ни случилось, никто не должен знать, как тебе плохо. И всю жизнь старалась следовать этому принципу.

За переживаниями не заметила, как доехала до дома. Охрана посёлка, которая всех постоянных жителей знала в лицо, пропустила машину без остановки, заранее подняв шлагбаум. Возле их дома и в ограде стояла уже куча машин, и это отрезвило Наташу. Начинать скандал при всех? Сформировать против себя предубеждение? Стоит оно того? Ведь вторая семья мужа от этого никуда не денется. Десять раз поругайся Наталья и устрой битву титанов, девочка с косичками всё равно скажет: «Папочка, я тебя лублю».

Но понимая, что муж прав и вовлекать посторонних в их проблемы не стоит, Ната всё равно не хотела идти к гостям. Какой к чёрту праздник, когда её душа рвётся в клочья как раз в этот миг?!

Тяжело ступая, добрела до второго крыльца, где не было гостей, и остановилась. Честное слово, как будто ей не тридцать пять, а все семьдесят.

– Стёпа, – попросила ближайшего охранника, – разгрузите машину и передайте всё на кухню Марине Витальевне, она сообразит, что куда.

– А вы? – вопрос у охранника вырвался невольно. Слишком поникшей выглядела хозяйка, которая в обычное время была той ещё зажигалкой.

– Я к себе поднимусь, если будут спрашивать, скажи – отдыхает.

– Всё сделаю, Наталья Александровна!

Степан подхватил пакеты, все сразу, и направился на кухню. А Ната поднялась на второй этаж, где были только комнаты семьи и кабинет мужа. Что Алексей уже дома, она поняла по разговору.

– Ира, не делай мне нервы! – громко отчитывал муж любовницу по телефону. – Что вы обе, как с цепи сорвались?! Столько лет всё было тихо и спокойно, а теперь из-за какой-то случайной встречи всё рушится!

... Перестань, Ир! Ты сразу знала, что я женат и согласилась ждать, Что сейчас изменилось?

... А я сразу сказал, что пока Павел не окончит вуз, я их не оставляю. Мне легче оплатить его учёбу, чем делить имущество, капиталы и накопления. Мозгами думай, Ира!

... Да не брошу я Соню! Не сочиняй! ... Да что вы обе упёртые такие! Одна привязалась с ревностью, другая обиду корчит, и обе требуют развода! А я не хочу!! Хочу, чтобы всё было по-прежнему! – заорал он, не стесняясь прислуги.

Грохнул телефоном, только Ната не поняла об стол или об стену и выскочил в коридор. Увидел замершую Наталью.

– Вот только не надо такого трагического вида, Наталья. Ничего особенного не случилось. У всех есть любовницы и ни одна жена от этого не умерла. Хватит нагнетать! Иди переоденься и спускайся к гостям. День рожденья у тебя, а не у меня. Тридцать пять лет стоит отметить и запомнить.

– Да, уж, этот день я запомню на всю жизнь, – глядя в бессовестные глаза мужа, ответила Ната. – Но если ты думаешь, что я по тебе буду убиваться, бороться за наш брак и просить не бросать меня, то не дождёшься! Ещё неизвестно, чья возьмёт, кто останется на коне, а кто свалится в пыль. Казанова хренов!

Но в одном ты прав: гостям совсем необязательно знать о наших проблемах. Один-два посочувствуют, остальные позлорадствуют и перемоют кости. Надеюсь, ты тоже не дашь повод для лишних сплетен.

Не оборачиваясь на мужа, ушла в гардеробную, которая занимала целую комнату. Взяла первое попавшееся платье, собрала волосы в пышное кольцо и нанесла блеск на губы. Внутренности продолжали леденеть, но Ната уже полностью взяла себя в руки. Было больно, горько, кроваво на душе, но она умела держать лицо. Потом всё выскажет и со всем разберётся.

Главное, перетерпеть сейчас три-четыре часа – разгар застолья и веселья, а потом можно будет по-тихому слиться к

себе. Мнение Алексея её не интересовало. Пусть что хочет, то и делает. В один момент в том маленьком придорожном кафе, муж стал для неё чужим посторонним человеком. Как отрезало.

Глава 2

Собственно, гостей было не так много, человек тридцать. В основном родственники Алексея и его коллеги. Наташины коллеги поздравили вчера на работе. Очень сердечно, с юмором и цветами, однако ехать за город на празднование отказались. Ната их понимала и не настаивала. Приехать согласились только Нина – лучшая подруга и молодой интерн, у которого ещё не было семьи. Как только Ната спустилась вниз, Нина сразу подлетела к ней.

– Ты чего так задержалась? А чего такая бледная? Случилось что? – забросала она вопросами.

– Даже не знаю, что сказать, Нинок. Муж говорит – обычное дело. А для меня трэш полный.

– Ну-ка, ну-ка, подробнее..., – Нина потянула Наташу к дальней беседке. – Рассказывай!

Наташа вначале окинула взглядом гостей. Никто не скучал, все нашли себе собеседников или занятие. Интерн Славик даже успел познакомиться с какой-то девицей, видимо, с работы Алексея. Поняв, что в принципе всё в порядке, Ната повернулась к подруге.

– Я сегодня узнала о второй семье Алексея. Женщина моложе меня, но не сильно, лет двадцать пять – тридцать. Девочке лет пять. В кафе их увидела. Вот, – выдохнула Ната.

– Иди ты!!

– Вот именно, – согласилась Ната.

– И что теперь?!

– Ещё не знаю... всего часа два-три прошло... Развод, но как всё это будет, даже не представляю... Понимаешь, в каком я сейчас состоянии? Не до праздника мне.

– Это точно... А Лёшка, что говорит? – Нина обернулась и поискала Решетникова глазами. Тот что-то обсуждал со своим замом.

– Ничего. Любовницы – обычное дело, ни одна жена из-за них не умерла, – пожала плечами Наташа, передавая слова мужа.

– Охренеть философия...

– Вот именно...

От столов слышались призывы к хозяйке.

– Пойду я, люди на праздник приехали, отдохнуть, а я тут по кустам прячусь. Ладно, перетерплю этот день как-нибудь.

– Я с тобой! – Нина засеменила следом.

Обе не заметили, как с другой стороны беседки, одна из служанок быстро наговорила что-то в мессенджер.

Хочешь – не хочешь, но Наталье пришлось улыбаться, разговаривать с гостями, сидеть рядом с мужем. Хорошо, хоть с другой стороны сидели Дима и Нина, всё не так противно было.

Единственное, о чём она переживала, это о приезде сына. Павел был сейчас на тренировке, потому что даже в день рождения матери, тренер запретил ему пропускать трени-

ровку. Завтра у Паши областные соревнования. И сын претендует на призовые места. Ната очень им гордилась!

Пашка серьёзно занимался самбо и добился немалых успехов в своей возрастной группе. Тренер носился с ним, как курица с яйцом, и Наталье иногда казалось, что его слишком много в жизни сына. С другой стороны, лучше так, чем бессмысленное юзание в телефоне.

– Наташа!

Дима, сидящий рядом, поднял бокал, готовясь сказать тост.

– Дорогая Наташа!... Натуля-красотуля... Поздравляю с прекрасной датой и верю, что всё самое лучшее в твоей жизни, ещё впереди!

Друг слегка покачнулся и сильнее склонился к ней. Народ за столом засмеялся. Диму любили и всегда прощали ему небольшие косяки.

– Ты просто чудо, Наталка, – заплетающимся языком продолжил друг. – Бриллиант... Лёхе несказанно повезло, а он, гад, не ценит..., – уже невнятно бормотал Дима. – Он не стоит тебя, Нат...

Хорошо, что последние фразы уже никто не слышал. Все воодушевлённо чокались, поздравляя хозяйку, и на пьяненького Димку не обращали внимания.

Кстати, в таком состоянии Ната видела друга впервые. Они были знакомы давно, с момента свадьбы с Алексеем. Из всех друзей мужа, Дима ей нравился больше всего. Они

были близки по духу. Жаль только, что у него не сложилась семейная жизнь. Кристина ушла от него к богатому москвичу, но там не сложилась. И, когда Димка раскрутился, Кристина решила вернуться к нему. Да не тут-то было. Добрый и мягкий Дима её не простил и не принял обратно. Сейчас, имея собственный бизнес, Дмитрий оставался холостяком и на женщин смотрел с предубеждением.

Кристина даже прилипла к Алексею с просьбой помирить её с мужем. И долго мелькала с ним по разным тусовкам. Наташа бы и не знала, как много времени они проводят вместе, однако всегда найдутся «добрые люди», которые передадут свежие сплетни о близких. Так что Ната знала об этих тусовках. Но потом Кристина куда-то делась, и Ната перестала волноваться.

Она в тот период мало замечала окружающих. Работа отнимала много времени. Её как раз назначили зав. отделением, а Пашка в это время начал заниматься самбо. Пришлось возить его на тренировки, Алексею, ясное дело, было некогда. Так что на посторонние переживания у Наты просто не было времени.

Пользуясь тем, что гости начали выбираться из-за стола и кучковаться возле ведущего, Ната склонилась к Диме, чтобы уговорить его перейти в гостевую комнату. Не дело это, оставлять человека в таком виде.

– Дим, давай потихоньку в кроватку и спать. Отдохнёшь, и завтра, как огурчик. Давай, родной, поднимайся.

– Натка, солнышко, извини... перебрал немного... С утра не ел ни черта... Всё, всё, иду, моя хорошая... Прости, Нат...

Поддерживая друга за талию, Ната дошла с ним до гостевых комнат. Где был в этот момент Алексей – непонятно. Но всяко ему удобней было бы помочь другу. Ната уже хотела уходить, но Дима вдруг глянул на неё почти трезвыми глазами и очень внятно произнёс:

– Не плач, Нат, он не стоит тебя. Я вас с Пашкой не брошу, – и свалился на кровать, моментально отрубившись.

А Нате осталось гадать, что это было? Выходит, Дима знал об измене и осуждал Лёшу? Или что?

– Где ты ходишь?! – рявкнул Алексей, когда Ната появилась на кухне. – Марина одна не справляется. На столах надо скатерти переменить. Скоро торт и чай. Наталья, в конце концов, это чей день рождения?! Ходишь тут с кислой миной!

– Замолчи! – тихо, но жёстко отбрила Ната. – Скажи спасибо, что я вообще ещё всех не разогнала. И плевать мне на твою репутацию. Из моих тут только Нина и Слава, они переживут, а вот твои помоют тебе кости, а то и подножки успеют подставить. Мачо недоделанный.

– Как ты, бл-ь, со мной разговариваешь?! Осмелела?!

– Прозрела, – фыркнула Ната. – И в отличие от твоей любовницы я тебя не боюсь. Мне твой крик по херу, честно говоря. Ори, сколько хочешь.

– Точно, бля-ь, с цепи сорвалась. Ну, не жалуйся...

Алексей резко вышел их кухни, а до Натальи, которая всё прокручивала их короткий экспрессивный разговор, вдруг дошло: муж назвал помощницу просто по имени – Марина. Тогда как для всех всегда она была Марина Витальевна – серьёзная ответственная дама в возрасте, работающая у них помощницей уже года четыре. Когда это и с чего это они успели сблизиться до панибратства?

В таких размышлениях она автоматически достала из шкафа чистые скатерти и вернулась к столам под навесом. Эту зону для уличных застолий Наташа тоже разрабатывала сама, когда ещё надеялась, что к ним будут приезжать друзья и родственники. Не сложилось.

Нанятые на этот день официанты сменили скатерти и сервировку. Пока вновь не позвали к столам, Наташе пришлось покрутиться среди гостей. Она медленно переходила от одной группы к другой, а сама невольно наблюдала за мужем и за помощницей. Если их что-то связывало, Наташе хотелось бы знать что. Потому что эта женщина живёт в их доме. Многое видит и знает, а, главное, неизвестно как использует.

Поэтому она и увидела, как по знаку Марины Алексей направился ко второму, хозяйственному входу. Ната незаметно последовала за ним, и увидела мужа у той же беседки, где сама недавно разговаривала с Ниной.

Подойти ближе можно было только по газону, прикрываясь роскошными кустами спиреи.

– ...она нервничает, а ей нельзя, сам понимаешь...

Услышала обрывок фразы.

– Я же сказал, что ничего не изменится. Узнала Наталья или не узнала – это неважно! Ира и Соня будут обеспечены. Дом записан на Сонино имя. Этого никто не отменит, даже суд. Марина, ну ты же взрослая женщина, успокой дочь!

– Вон, оказывается, какие тут пироги..., – прошептала Наташа. – Вот почему Марина меня терпеть не может. Это мать любовницы! Хорошо устроились...

Получается, в собственном доме Наташа жила среди врагов?! А Пашка? Неужели и Пашка предатель?! От горькой мысли Нату бросило в дрожь. Но тут слух уловил ещё одну важную информацию.

– Кристина хотела вернуться к мужу, но Дмитрий её выгнал. Скандал был вчера. Вот он сегодня и наклюкался.

– А где, Димка сейчас?

– В гостевой, Наталья отвела.

– Хорошо, пусть проспится. Но мне сейчас важнее встретиться с сыном вперёд Натальи, чтобы она не успела ему мозги прочистить. Если он хочет и дальше заниматься своим самбо, выходить на новый уровень, то ему придётся принять мои условия и занять мою сторону.

– Какой подлец..., – шептали Наташины губы, а сама она застыла каменным изваянием.

Разве это её Алексей?! Её муж, с которым она прожила в мире и согласии пятнадцать лет?! Да она вообще не знает

этого монстра! И тем более не понимает, чем она ему так насолила, что он готов втоптать её в грязь?!

– Слава звонил, – раздался снова голос Марины. – Доложил, что забрал Павла с тренировки и минут через пятнадцать уже будут здесь.

– Спасибо, Марина, иди, Иринку успокой. Дело, конечно, затягивается, но теперь развод будет без вариантов. Наталья этого так не оставит. Очень не вовремя всё! Очень!

Алексей со злостью долбанул по перилам беседки и направился к гостям. Наталья хотела вернуться к дому, чтобы встретить сына и шагнула на дорожку. Но тут же отпрянула в сторону, потому что столкнулась с Мариной.

– Всё слышали, – констатировала та. – Что ж, так даже лучше. По крайней мере, никто не будет тянуть кота за хвост, – развернулась и ушла, игнорируя Наталью.

Между тем подкрадывались сумерки. Большая часть гостей начала понемногу разъезжаться. Наташа приняла это как сигнал к уходу, и вернулась в спальню. Приняла душ, переоделась и принялась спокойно собирать чемоданы. Для Алексея, разумеется. Даже никакого вреда его вещам делать не собиралась. Собиралась выставить Алексея из дома. Не самой же уходить с Пашкой из собственного дома.

И не только самого Алексея выставить, но и тех, кто для него шпионит. Поэтому:

– Марина Витальевна, – крикнула через приоткрытую дверь. – Зайдите сюда!

Помощница настороженно появилась на пороге.

– Вы уволены, Марина Витальевна. Можете собирать вещи. У вас два часа.

– Вы не можете..., – растерялась женщина. – Вы не имеете права, вы не хозяйка здесь! – уже более уверенно огрызнулась.

– Могу, имею и именно я хозяйка, – спокойно парировала Наташа, – предателей в своём доме я не потерплю.

– Я всё расскажу Алексею!

– Вперёд! Алексей, кстати, тоже теперь здесь не живёт. Он покинет дом вслед за гостями.

Помощница некрасиво сморщилась и, опустив плечи, пошла собираться. Наташе не было её жалко. Каждый получает по делам его. Разве она мало платила этой женщине? Не каждый высококлассный специалист столько получает. Разве все четыре года к ней плохо относились? Унижали? Оскорбляли? Так почему она позволила себе подлость?! Влезла в дом, в семью любовника своей дочери! Ну, вообще беспредел! И, вспомнила Наташа, именно Алексей нанял когда-то эту женщину. Наталье на тот момент она даже понравилась.

Кипя про себя возмущением, Наташа перешла в кабинет мужа. Здесь дел было побольше. Но сейчас она не собиралась разбираться с бумагами. Главное, надо было сменить код сейфа.

Сейф монтировался в стену ещё на этапе строительства. Код вводила сама Наталья. Но у неё возникло подозрение,

что за пятнадцать лет Алексей мог узнать заветные цифры. Не то чтобы Наташа не доверяла раньше мужу. Доверяла, просто документы, которые там хранились, касались именно её. Дядя, передавая ей права собственности, настаивал на абсолютной секретности.

Как ни странно, в сейфе всё было на месте, кроме их свидетельства о браке и крупной суммы налички в банковской упаковке.

– Всё-таки узнал код, гад, – с досадой догадалась Ната. – Но не успел всё просмотреть и оценить. Или надеялся, что есть ещё время... Не ожидал, что внезапно спалится...

Сменила код и вышла из кабинета. Теперь к документам у мужа доступа не будет. Снизу как раз донёсся грохот, крик и маты в исполнении сына. А через пару мгновений и он сам появился на втором этаже.

– Мама! – сразу кинулся к Наталье. – Чо за дела у вас творятся?! Чо там отец несёт про какую-то ошибку и твоё упрямство?!

– Садись, Паш, – Ната глубоко вздохнула.

Говорить или не говорить сыну правду для неё вопроса не было. Говорить! Конечно, ему только пятнадцать лет. Но это уже немало. Человек всё понимает. Только сказать надо без пошлости и оскорблений, чтобы ни себя, ни сына в грязи не марать.

– В общем, я сама всё узнала только сегодня, несколько часов назад. У твоего отца есть ещё одна семья, любимая

женщина и дочь. Девочке пять лет. Так что у тебя есть сестра по отцу, если что. Я такую подлость простить не могу и подаю на развод. Тебе придётся определиться, с кем из родителей ты будешь жить. На суде всё равно спросят, так как ты несовершеннолетний.

– Чо, правда?! – не поверил Пашка.

– Правда, – кивнула Ната. – Наша помощница – Марина Витальевна – мать любимой женщины Алексея.

– Ну, нихренасе!

– Не ругайся...

– Да это не ругань, мам, так, выражение эмоций! – отмахнулся сын. А Ната удивилась, как по-взрослому это у него вышло.

– Я с тобой, мам! Ты же знаешь! Зачем нам отец-предатель? Проживём сами! Проживём же, мам? – сын обеспокоенно заглядывал ей в глаза. – Отец там что-то про деньги лепил, типа, не даст ни рубля на самбо. Чо, может?

– Может, конечно, – усмехнулась Ната. Его право: давать или не давать. Но ты не переживай, Паш. Я на твоё самбо денег дам всегда.

– Я и не переживаю, – с облегчением выдохнул сын. – Я так и знал.

Нату затопила волна гордости за сына. То есть ему отец прямо сказал, что прекратит финансирование, если сын его не поддержит. А Пашка всё равно пришёл к ней, поддержал её, а отцу, кажется, досталось. Кулаки у сына здоровые, хотя

годами ещё не вышел.

– А что там внизу за грохот был, Паш?

– Да я отца маленько пихнул, он мне проход наверх загораживал. Ну, он и свалился на стул. Ничего страшного, мам, – смущаясь признался Павел.

А ведь Павел даже не знал, что всё, чем владеет семья – собственность матери. А отец лишь нанятый управленец. Но, видимо, так вошёл в роль, что возомнил себя хозяином.

Глава 3

Ната хотела объяснить сыну, как видит их жизнь дальше, но дверь кабинета распахнулась от удара ногой, и разъярённый Алексей встал на пороге. Странно, но первая его претензия была к сыну.

– Ты что, щенок, совсем берега попутал? Руку на отца поднял?!

– Да какую руку?! – огрызнулся Пашка. – Пальцем пихнул только. Нечего было дорогу загораживать.

Соня, которая в первый момент испугалась за сына, невольно слабо улыбнулась наивной Пашкиной придури. Тот точно не испугался грозного вида Алексея. И оба они не ожидали дальнейшего.

Скользящее движение, короткий замах и Пашкина голова метнулась в сторону. А на скуле остался красный след.

– Щ-щенок! – выплюнул как ругательство Алексей. – Не дорос ещё!

Наталья не знала, как она оказалась рядом. Ею овладела такая бешеная ярость, что она могла зверя убить голыми руками, не то что мужа. Она с такой силой оттолкнула Решетникова от сына, что тот не удержался на ногах и завалился на пол, задев головой край письменного стола. По его виску сразу побежала струйка крови. Но жалости у Наташи не было. Она метнулась к столу и нажала кнопку вызова охраны.

С Алексеем, конечно, ничего не случилось, только содралась кожа на голове. Но вид у него, когда он поднялся с пола, был зверский. Как-то мгновенно семейная ссора переросла в драку и ни о каком нормальном разговоре уже не было речи. Враги!

Алексей демонстративно вытер кровь платком. Обвёл взглядом жену и сына. Оба насторожены и готовы ко всему. Всё не так должно было бы. Не так и не сейчас. Досада проступила на лице Алексея. Как же он ложанулся с этой кафешкой. Но Сонечке там нравятся десерты, и кто же знал, что туда занесёт эту козу – Наталью. А он не успел ещё перевести собственность на себя. Это и так было сложно сделать, а теперь и вовсе. Решетников шагнул к Наталье, но перед ней тут же вырос Пашка.

– Уходи, отец, – совсем по-взрослому сказал он. – Разберётесь завтра или позднее. Всё, что можно, ты уже сделал.

– Паша прав, уходи Алексей. На развод я подам сама.

– Никакого развода, дорогая, если вы не хотите потерять семейный бизнес, – угроза в голосе Алексея была явной. – Мы с тобой подпишем соглашение. Мои юристы уже составили схему. Хотел немного позднее, но раз уж так вышло, то придётся начинать сейчас.

– Никаких соглашений, – его же интонацией отзеркалила Наталья. – Ты здесь ни на что не имеешь права.

– А кто тянул лямку вашего бизнеса пятнадцать лет?! Ты забываешься, жёнушка! Кто создал вам эту материальную

базу?!

В коридоре, наконец, раздался топот нескольких ног. В кабинет вбежал начальник охраны.

– Что случилось, Алексей Геннадьевич?

Увидев Наталью и Павла замер, оценивая ситуацию

– Олег, я закрываю бывшему мужу доступ к документам и вход в этот особняк. Предупредите охрану на въезде, чтобы его машину не пропускали в посёлок. И проводите господина Решетникова из дома через час.

– Не дури, Наталья, – угрожающе прорычал Алексей.

– А на основании чего власть переменилась? – попытался сгладить ситуацию начальник охраны.

– На основании вот этого.

Наташа подала Олегу два документа, которые успела вынуть из сейфа: право собственности на дом и право собственности на фирму.

– Надеюсь, это для вас не оспоримо. Хозяйка дома я, владелица бизнеса – тоже я. Ну, а повод, вы возможно и сами давно знаете, а я узнала только сегодня. У Решетникова есть вторая семья. Много лет он обманывал моё доверие. Этого достаточно, чтобы я подала заявление на развод. И, Олег, если вы сейчас скажете, что ничего не знали, я не поверю. Алексей сам редко водит машину, потому что любит в обед пропустить рюмочку. Традиция у него такая. Значит, к любовнице его возил кто-то из наших. Я могу уволить сразу всех и набрать новую охрану, но я знаю вас давно и предлагаю

гаю самому провести чистку рядов. Кстати, учесть на будущее, что предателей я не прощаю.

– Слушаюсь, Наталья Александровна. Это всё очень неожиданно, но вы в своём праве. Если вы меня не уволите, то можете рассчитывать на честную службу с моей стороны. Я действительно не знал о второй семье вашего мужа. Просто у вас всегда был вид счастливой семьи, и я не копал в эту сторону. Простите.

– Олег, ты сейчас не на ту сторону ставишь! Я ещё не в ауте и действую. Смотри, не ошибись! – с предупреждающей угрозой ощерился Решетников.

– Хватит, Алексей! Я уже позвонила адвокату и нотариусу. Все доверенности, которые выписывала на тебя, не действуют.

– Врёшь! Их ни одной нет дома. Значит, ты не могла их аннулировать.

– Все, кому надо предупреждены, а завтра с утра всё аннулируется. Не волнуйся за меня, Алексей, я доверчивая, но не дура. Собирайся, не теряй времени. У тебя только час.

– Ты пожалеешь, – процедил Алексей сквозь зубы и, резко двинув плечом Олега, вышел из кабинета.

Охрана вышла за ним, но Олег немного задержался.

– Наталья Александровна, всё на самом деле серьёзно?

– Серьёзней некуда. Я не прощу, и обратных приказов от меня не ждите. Алексей перешёл красную линию. Обратной дороги для него нет.

– А что будет с фирмой?

– Разберёмся. Временно найму управляющего.

Был у Натальи на примете такой знакомый. Мужчина регулярно приходил в поликлинику с матерью, когда Ната ещё работала участковым терапевтом. Он хотел записать мать в частную клинику, но той нравилась обычная поликлиника. Она по-советски считала, что тут работают настоящие врачи. Сын, как мог, потакал причудам матери. Вот ему Наталья собиралась позвонить с утра, чтобы он посоветовал толкового кандидата.

А пока... Она взяла телефон и набрала нужный номер.

– Борис Ефимович, усильте охрану офиса и производственных помещений. Нельзя допустить проникновения на фирму Решетникова Алексея.

– Узнали, наконец-то, – пробурчал зам по производству, который работал с самого начала. – Всё сделаю, Наталья Александровна. Не дело это, что детище Виктора попало в чужие руки. Слава богу, одумались вы. А то остались бы без гроша. А Виктор не зря вам всё передал, надеялся на родную кровь. Никого у него не было больше. Так-то.

– Я виновата, Борис Ефимович, но я исправлюсь. Только, что же вы сами мне не доложили раньше?

– Не гоню я грязных вестей, да и не поверила бы ты мне, дочка. ... И ты там не волнуйся, Наталья, не пустим мы этого засранца сюда. Хорошо, что ты всё узнала, – старый друг её дяди отключил телефон. А Ната подумала, что, занятая ра-

ботой, слишком сильно доверяла мужу. Зря, как оказалось.

Когда Алексей, изрыгая маты, всё же покинул особняк, была глубокая ночь. Павел ушёл в свою комнату, а Ната – в гостевую. В ходе переругивания во время сбора Алексея, выяснилось, что его пассия неоднократно бывала в особняке под предлогом встреч с матерью. Ната ни одного такого случая не помнила, но Олег подтвердил, и уточнил, что все знали о родстве экономки и этой Иры. Только не знали, что она любовница Алексея.

Обычно Наташа в дни её визитов либо дежурила в стационаре, либо была в командировке. Узнать это было очень неприятно, противно и мерзко. Но злилась Ната больше всего даже не на Алексея, а на себя. Бабе тридцать пять лет! Зав. поликлиникой! И быть настолько глупой и невнимательной?! Это просто уму непостижимо!

Уснуть всё равно не смогла и, несмотря на ночное время, отправила всем нужным людям сообщения, чтобы с утра впрягались в работу. Предупредила своего заместителя, что пару дней её на работе не будет. Много, ох, много проблем надо было охватить с утра и в последующие дни.

Она давно не была на фирме, получала только отчёты. Доверяла мужу. Казалось, после пятнадцати лет брака и руководства фирмой, он уже сам заинтересован в успехе дела. Но жизнь показала, что Наталья сильно ошиблась.

– Завтра, то есть уже сегодня у Пашки соревнования! Об-

ластные! Блин, как не вовремя Алексей со своей изменой! – вспомнила и встрепенулась Наташа.

Поспать Наташе удалось не больше четырёх часов. В половине восьмого она уже сидела в машине, за рулём которой был Олег, и мчалась в город. Нотариус ожидала её к восьми. Несмотря на вчерашние тяжёлые события, выглядела Ната неплохо.

Утренний душ и немного косметики сгладили следы беспокойной ночи. Строгий костюм и белоснежная блузка придали вид бизнес-леди. Впервые за долгое время Ната ехала в качестве пассажира, и у неё было время обдумать положение.

Уже сидя в машине, включила телефон, и он сразу закурлыкал многочисленными сообщениями. Мельком просмотрела, выбрала важные, прочитала. Отвечать никому не собиралась. Сообщения от мужа хотела сразу удалить, но подумала, что они могут пригодиться адвокату. Заскринила и сохранила. В процессе пришлось узнать о себе много нового, где «сука» и «дрянь» были самыми мягкими характеристиками. А «пожалеешь» самым лояльным обещанием.

– Уже жалею, ещё как, – пробурчала тихо Наталья, – что не распознала твою подлую натуру раньше.

Нотариус, предупреждённая с вечера, уже всё подготовила. Здесь Ната не задержалась. А вот с адвокатом дело не заладилось.

– Наталья Александровна, вы правильно сделали, отозвав доверенности и ограничив доступ на производство вашему мужу. Но вы понимаете, что господин Решетников всё ещё генеральный директор «Лесстроя»?

– Да, к сожалению, совет директоров невозможно собрать немедленно. Договорились на пятницу. Я обязательно поставлю вопрос о несоответствии Решетникова и потребую снятия его с должности, как основной владелец фирмы.

– Сомневаюсь. За столько лет у господина Решетникова сформировались нужные связи, появились личные ресурсы. Ваш развод невозможно уложить в короткие сроки. А раздел имущества, тем более.

– То есть вы отказываетесь вести моё дело?

– Да, я уже знаю, кого нанял Решетников в качестве адвоката. Тягаться с Самойловым я не смогу, извините. Если всё же хотите продолжить процесс, могу дать телефон человека, который возьмётся за ваш развод, если это его заинтересует.

– Он круче Самойлова? – с сарказмом спросила Ната.

– Они равны, но давние соперники. Если не боитесь последствий, то это ваш единственный шанс.

– Давайте его телефон! – коротко бросила Наталья.

«Горелов Максим Евгеньевич» значилось на визитке и, кроме номера телефона, ничего не было.

От адвоката Наташа вышла с тяжёлым сердцем. Но выдыхать и переживать было некогда. Теперь надо было срочно ехать на производство и выяснять, как там дела. Одно дело

телефон, другое – собственные глаза и уши.

Если, не дай бог, на предприятие сможет зайти охрана Алексея, то выгнать их будет уже невозможно без суда. Не стрельбу же открывать в городе. Цех встанет. А это будет грозить уже очень большими потерями.

Ната опять чертыхнулась про себя в сторону мужа. Какую кашу заварил?! Стоило оно того?! Чего не хватало?!

Телефон опять вякнул о сообщении. Смотреть не хотелось, но... вдруг что-то важное. Открыла...

«Отпусти Алексея миром. Не позорься! Он мой муж, не твой! Так и быть, оставим тебе дом. А если не смирись – потеряешь всё!»

И гадать не надо, от кого это, и под чью диктовку написано. Ната спокойно, с холодным отвращением заскринила и это послание. Пусть с этим адвокатом не сложилось, но она верила, что найдёт достойного противника Самойлову.

Задумалась, постукивая пальцем по губам. Любовники ведут себя нагло, как будто уверены, что победят. Может, Ната чего-то не знает? Значит, ей тоже не помешают сведения об этой парочке. Для развода не может быть лучшей улики, чем супружеская неверность. А у Наты сейчас нет ни одного доказанного факта измены. Их нужно найти!

Благо, не сама была за рулём. Зарылась в телефон в поисках детективного агентства. К своим обращаться не решилась, доверия пока не было. Ведь вся или, как минимум, половина их охраны покрывала похождения Алексея несколь-

ко лет! Просмотрела рейтинги отзывы и остановилась на «Эгиде». Само название предполагало защиту. И Наталье она была нужна. Причём не столько банальная физическая охрана, сколько защита от юридической подлости и психологического давления.

Не верила Ната, что Алексей успокоится. Набрала указанный номер и приготовилась к ожиданию, но трубку сняли сразу.

– Агентство «Эгида», Юлия, слушаю вас.

– Мне нужен сыщик, – прямо выпалила Наташа. – Срочно!

– Если вы подъедите в течение тридцати минут, вас примет сам Максим Евгеньевич.

– Подъеду! Олег, давай на Советскую, двадцать! – попросила она своего начбеза.

Начальник охраны без разговоров развернул машину. А до Натальи только что дошло, что это имя – Максим Евгеньевич, она только что где-то видела или слышала.

– А-а! Визитка! – вспомнила через пару мгновений.

Вот и хорошо, решила Наталья, видимо у этого адвоката есть своё детективное агентство. Это круто! На всякий случай забила имя хозяина «Эгиды», но им оказался вовсе не Горелов, а какой-то Меркулов. Ладно, неважно, решила Ната. Главное, чтобы согласились. И ей уже надо было торопиться, потому что на два часа дня были назначены соревнования у Павла. Вернее, сами соревнования уже шли с десяти

утра, но возрастная группа Павла начинала в четырнадцать. Ната надеялась успеть.

Глава 4

Советская, двадцать, оказался большим старинным особняком в тихом центре города. На фасаде у центрального входа расположились в ряд несколько сдержанно-благородных вывесок серьёзных организаций.

В холле вместо юной девицы на ресепшене солидный дядька.

– Вы к кому? – требовательно-острый взгляд.

– Бюро «Эгида», я созванивалась.

– Проходите, госпожа Решетникова, – мужчина, заглянув в какой-то список, открыл ей турникет. – На второй этаж.

Наташа одобрительно хмыкнула. Сюда точно не пройдут никакие посторонние без записи и договорённости. Вот на втором этаже на ресепшене сидела уже кукольная девица, привычная в подобных интерьерах. Мазнув по Наташе небрежным взглядом, направила её в кабинет в конце коридора.

Нужная дверь была открыта настежь. В кабинете гулял лёгкий ветерок из-за открытого окна. Высокий, атлетически сложенный мужчина, стоял у окна. Но едва Наталья подошла к двери, он закрыл окно, прошёл и закрыл за ней дверь и только потом остановился напротив неё.

– Горелов Максим Евгеньевич. Слушаю вас, госпожа Решетникова.

От такого напора Наташа даже растерялась. Не знала с чего начать и замялась. Она искала детектива, а наткнулась на адвоката, которого ей посоветовали. Однако, секунду подумав, собралась с мыслями.

– Я узнала о многолетней измене мужа. У него есть вторая семья, в которой растёт дочь. Я подала на развод, но мне посоветовали найти документальные подтверждения измены. У меня таких данных нет. Значит, нужна слежка. Случайно выбрала ваше агентство, и оказалось, что здесь есть адвокат, которого мне посоветовали для развода, – она улыбнулась и развела руками, мол, так получилось.

– Интересно, а почему и кто вам рекомендовал меня?

– Рекомендовал мой адвокат – Рогозин Михаил, потому что муж нанял Самойлова. Мой адвокат отказался вести моё дело.

– Я не слышал о таком юристе, но это непрофессионально, – заметил Горелов. – Покажите всё, что у вас сейчас есть.

Наталья выложила папку и застыла на месте. Горелов быстро, но внимательно просмотрел документы и вперился в Наталью изучающим взглядом.

– У вас с мужем общий бизнес?

– Нет, по документам бизнес полностью мой. Мне его передал в дар родной дядя по отцу. У него не было своей семьи. Мужа, Решетникова Алексея, я наняла в качестве генерального директора. Сама я работаю врачом, заведующей поликлиникой в двадцать пятой медсанчасти, и в деревооб-

работке мало что понимаю.

– «Лесстрой» – это ваша фирма?

– Да, она на слуху. Довольно известная и прибыльная. Муж руководит ею уже двенадцать лет.

– То есть вы не сразу доверили ему руководство?

– Не сразу, там прежде руководил компаньон дяди, но ушёл по возрасту, и я попросила Алексея.

Горелов не садился, а просто прислонился к своему столу бедром и продолжал сверлить Наталью взглядом.

– И что вы хотите?..

– Я хочу развестись с мужем, потому что не собираюсь прощать измену и вторую семью. Это, во-первых. А, во-вторых, хочу уволить его с должности без последствий. В-третьих, оставить с собой сына. Готова поделить с бывшим мужем совместно нажитое за пятнадцать лет имущество, кроме фирмы, – твёрдо ответила Ната.

– Я знаком с вашим мужем, правда, поверхностно, – через небольшую паузу заметил Горелов; у Наты дрогнуло сердце: откажет! – Ваш развод будет сложным. У Алексея есть все возможности доказать свою значимую роль в работе фирмы. Готовы делиться фирмой?

– Нет! Но готова выплатить компенсацию, если не останется ничего другого. Однако я надеюсь, что такой опытный адвокат как вы найдёт аргументы в мою пользу, – попыталась она польстить хозяину, хотя льстить совсем не умела.

– Благодарю за доверие, – весело бросил Горелов. – Вы

не подписывали никакие документы в последнее время по просьбе мужа? Это я к тому, уверены ли вы, что до сих пор являетесь владелицей «Лесстроя»?

– Я никогда не подписываю, не читая документа, – обиделась Наташа. – Но не исключаю, что мою подпись могли скопировать или использовать ЭП.

– Хорошо, что вы это понимаете. Я берусь за ваше дело, Наталья Александровна, как адвокат и как детектив.

– Сами детектив? – удивилась Наталья.

– Нет, что вы, хотя опыт такой есть. Бюро принадлежит моему двоюродному брату, я здесь в качестве консультанта и руководителя сыскной службы. Так что всё к месту.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.